

Испытание медведем

Станислав БОГОМОЛОВ

На испытательной станции Невьянского общества охотников и рыболовов в посёлке Быньги прошли первые в этом году притравки и испытания подружейных и норных собак.

К сожалению, это единственная станция на всю область. Как рассказал «ОГ» председатель общества Александр Стадухин, здесь «работают» один медведь (ещё и медведица, но ещё слишком мала), четыре кабана (две свинки), по несколько енотов, барсуков и лисы. Все живут в благоустроенных на лесной лад жилищах. Медведи, поскольку их обеспечивают трёхразовым питанием, спят на зиму не леги. Живут они в специально оборудованных берлогах, битком набитых сеном. Когда холодно, затыкают вход и переживают холода в полудрёме.

Как всё происходит? Да, это своего рода гладиаторы, но до смертоубийства не доходит. Предвижу вопли зоозащитников, но поверьте, в природе зверей поджидает гораздо больше опасностей и неприятностей, чем здесь. На медведя прошло 25 напущков. То есть он ходил на цепи, прицепленной к тросу, а собаки пытались по очереди его облаять, остановить, а то и прикусить за мягкое место – то есть сделать то, что от них и требуется на охоте. Причём именно за мягкое место. Здесь-то, когда зверь на цепи, можно облаять его мордой к морде, а в лесу этот номер может закончиться печально.

Напущков на кабана было 16, все они происходили в специальном вольере площадью в четыре гектара. Причём это не просто огороженная сеткой-рабицей полянка с кустиками, сетку надо ещё и заглубить в грунт на полметра, а то и на метр – иначе

кабан запросто прорвет себе ход и поминай как звали. Гладиатором на этот раз работал очень даже не хилый секач, так что иной раз непонятно было, кто, кого гоняет – собака секача или наоборот. Гонял неумех кругов по пять по периметру вольера. Но это притравка, здесь судей нет, оценюк никто не выставляет. Заплатил хозяин 400 рублей и посмотрел, как ведёт себя собака с диким зверем.

Другое дело испытания, здесь уже работу лайки, а это основная охотничья собака на крупного зверя, оценивают эксперты. У собаки должны быть и документы – родословная, уже присвоенные дипломы и прочая-прочая. А само испытание проходит по сценарию притравки, но уже с оценками. Ну и высший пик – состязания, здесь уже балльная система, с личными и командными зачётами, победителями и призерами.

У норных всё происходит несколько иначе. Нора – это простор траншея, наглухо оббитая досками, и сверху кое-где есть крышки, на случай, если барсук, к примеру, одолел таксу и её надо срочно выволять. Или, наоборот, всякое бывает. Кстати, всех такс Стадухин называет коротко: «Истерика». Только выпрыгнули из машины – и непрерывное тьяканье на всё и вся. Но в норе, как правило, работают, стараются в меру способностей».

Содержать такую станцию – дело непростое, мало таких энтузиастов, поэтому и услуги здесь платные, но люди едут не только со всей области, но и из других регионов. А что касается жестокого обращения с животными – здесь другой случай. Станция обслуживают ветеринары, ставят все необходимые прививки, подлечат, ежели что. В природе у зверей гораздо больше битв, чем здесь.

НЕВЯНСКИЙ ОХОТНИЧЬИ ВОЛЫЕР

Идём на кабана!

Охотничий сезон завершается, но ещё можно кое-чем поживиться

Станислав БОГОМОЛОВ

Сроки самых популярных и массовых видов охоты – на косулю, лося – уже закончились, но можно ещё до 28 февраля погонять зайцев, взять лису или кабана. Последний, конечно, наиболее интересен с точки зрения гастрономии, но взять его довольно трудно. Рассмотрим возможные варианты охоты на кабана.

В режиме ожидания

Самое простое – установить на дереве лабаз, чаще всего это что-то вроде балкончика из досок, но в некоторых хозяйствах есть и рубленые, с крышей, а то и с небольшой печкой внутри. Внизу на расстоянии уверенно выстрела ставят кормушку, куда сыпят зерно, кладут морковку, а то и какое-нибудь просоленное печенье. Кабан всеяден, может, потому и прижился-расплодился у нас на Урале после того, как в 70-е годы прошлого столетия его к нам завезли. По данным последней зимнего учёта, его у нас в области чуть более 18 тысяч особей, и поголовье растёт год от года – к досаде фермеров и других земледельцев. Два года назад было 15 тысяч. Понятно, что кормушка имеет постоян-

ное место дислокации и постоянно пополняется чем-нибудь съедобным, надо же, чтобы зверь привык к тому, что здесь всегда есть чем подкрепиться. Летом он и так прокормится, а вот когда снег выпадет да морозы начнутся, он всё чаще навещает кормушку, часто целой семьёй. Вот тут-то и надо его караулить.

Но есть некоторые нюансы. Подкормиться кабан приходит, как правило, в сумерках, а то и совсем затемно. Ни прицельной планки, ни мушки не видно. Как стрелять? Возможны два варианта: подствольный фонарь или ночной прицел. На лабазе обычно сидят по двое охотников. Можно одному по сигналу товарища внезапно включить фонарь, а второму стрелять. Недавно один мой приятель опробовал ночной прицел. Охота получилась удачной. Рассказывал, что сначала прибежал на разведку поросёнок, а потом и вся семья пожаловала. Жестами распределили, кому левый, кому правый и на «раз-два-три!» положили двух кабанчиков. Видно всё было прекрасно. Другое дело, что хорошие ночные прицелы приличных денег стоят, но охотничье дело вообще вещь затратная.

Охота с лабаза, конечно, весьма специфична: сиди тихо и жди. А кабан может и не

прийти. Мы как-то отсидели с товарищем весь морозный вечер, насквозь промёрзли, а к кормушке никто не пришёл – было полнолуние, не любит кабан, когда светло. А которые беспечные, так тех, как говорится, уже съели.

Без лайки не обойтись

Тропить кабана мало охотников, тут особое умение нужно. Во-первых, днём он обычно где-нибудь в болоте отлёживается, незамеченным подкрасться трудно. Но даже если и подойдёшь на выстрел, бить надо наверняка. Раненый секач может больших бед натворить. Другое дело – пойти на кабана с толковой лайкой.

Председатель Каменского межрайонного общества охотников и рыболовов Валерий Костромин кабанов взял десятка два, если не больше, просто не считал. Лабазы в его хозяйствах стоят с 95-го года, но он предпочитает на кабана ходить с лайкой, есть у него славный кобель Дарик, да у егеря Михаила Попова универсальная лайка Яхта. Они и дипломы берут на выставках-соревнованиях, и с кабаном умеют работать.

У таких собак должны быть особые качества, – рассказывает Валерий Викторо-

вич. – Во-первых, отменное чутьё, чтобы идти наверняка и не бродить по лесу попусту. Во-вторых, вязкость – так привязаться к кабану, чтобы он не убежал, и прикусить суметь, и вернуться от нападения. А в-третьих – у неё должен быть хороший, звонкий голос, чтобы облаивала непрерывно, без перерывов, чтобы кабан не услышал, как подходит охотник. Умение это передаётся на генном уровне, но его надо развивать. Для начала собаку надо «познакомить» со зверем. Можно свозить на притравку в испытательной станции, сразу видно, сможет ли работать лайка на кабана или медведя. Часто собакам дают потреть убитого, например, с лабаза, зверя, настоящий охотник не спиричься. Но охота с собакой разрешена только до Нового года, потом её использовать можно только для того, чтобы добрать подранка.

Кабан, похоже, единственный зверь, на которого можно уже третий год охотиться летом, осенью и зимой. Связано это, во-первых, с тем, что его как-то много расплодилось, и с тем, что остаётся опасность заражения африканской чумой как домашних, так и диких свиней, с чем у нас на Урале (тфу-тфу, чтоб не сглазить) пока спокойно.

Зачем дизайнеру удочка? Длня вдохновения

Елена АБРАМОВА

Екатеринбурженка Наталья Кондакова – успешный архитектор и дизайнер, мать четверых детей, а также единственная на весь Урал, Сибирь и Дальний Восток женщина – участница мировых чемпионатов по спортивной рыбной ловле.

Лет десять назад её муж Сергей начал участвовать в рыболовных фестивалях, а затем в соревнованиях. Сначала заинтересовалась ловлей на морщину, потом – на поплавок, постепенно увлёк спортивной рыбалкой всю семью.

– Как-то, отправляясь на соревнования, я взял жену в качестве запасного игрока нашей команды, другой раз – вместо игрока, который не смог поехать на турнир. Так Наталья стала полноправным членом спортивной команды. Раз от раза она ловила рыбу всё успешнее, а потом стала меня обучать по результатам, – вспоминает Сергей Кондаков.

Сейчас Наталья – член сборной команды России, а Сергей выступает в качестве её тренера.

– В женских командах, которые соревнуются на мировом уровне, по пять человек, – рассказала «ОГ» Кондакова. – В российскую команду кроме меня входят две девушки из Москвы, а также спортсменки из Краснодарского края и Смоленска. Как правило, из других стран вместе со спортсменками приезжают ещё человек по 30 – запасные игроки, тренеры, обслуживающий персонал. А нас сопровождают только тренеры и иногда – один запасной игрок.

Дело в том, что рыболовный спорт в нашей стране по-

Наталья Кондакова (вторая слева) считает, что российская женская команда успешно выступила на ЧМ-16 в Испании

ка недостаточно хорошо развит. К тому же участие в таких соревнованиях – весьма недешёвое удовольствие, а без дорогостоящего оборудования сложно получить хороший результат. По словам Натальи, зачастую спортсмены из других стран берут с собой несколько запасных удильщ, у российских участниц такой возможности нет, поэтому они берегут свои единственные удильща как зеницу ока.

Много историй есть о том, как рыбаки с помощью немощных физических усилий вытаскивают на берег крупную, сильную рыбу. Наталья – достаточно хрупкая женщина, поэтому я удивляюсь, как удаётся ей справляться со щуками и судаками.

– Самое главное – техника вывода рыбы, – отвечает она. – Но и без физической силы, конечно, не обойтись, ведь во время турниров приходится по пять часов подряд быстро работать с удильщом, длина которого достигает 12 метров.

В минувшем году на чемпионате мира, проходившем на речном канале в испан-

ском городе Мериде, Наталья вылавливала в среднем по 120 рыбок в час. По скорости она была одна из лучших, но рыбки, к сожалению, клевались неохотно. У соперниц они были весомее, а результаты определяют как раз по весу. В итоге российская команда заняла десятое место, в каждой из соревнований спортсменки вылавливали примерно по 60 килограммов (соревнования проходят в течение двух дней).

– Это неплохой результат, – считает наша собеседница. – В чемпионатах мира обычно участвуют более 20 стран, и прежде Россия всегда была на 17-м или 18-м месте. Только последние два года мы входим в первую десятку, в 2015 году в Бельгии были седьмыми.

В российских соревнованиях разрешается участвовать командам, в которые входят одновременно и мужчины, и женщины, потому что женщины, увлекающиеся рыболовным спортом, в нашей стране пока немного.

– Не знаю, с чем это связано. Женские турниры бывают

очень зрелищными, в Европе они собирают очень много зрителей. Мне очень хочется, чтобы на Урале у меня появилось как можно больше единомышленников и соперниц. В городах Свердловской области они уже стали появляться, а в Екатеринбурге пока нет, – вздыхает Наталья.

На чемпионаты России и другие турниры, которые проходят внутри страны, Кондаковы ездят вместе с тремя детьми. У старшей дочки Елизаветы нет такой возможности, она учится в Москве. А младшие, Маши, Настя и Лев, не только болеют за маму, но и пробуют уже свои силы в спортивной рыбалке.

– Когда попадает большая рыба, мы показываем её детям, а затем отпускаем у них на глазах. Может быть, поэтому они бережно относятся ко всем обитателям природы. Кстати, на Западе судьи не только отмечают, в какое время спортсмен поймал рыбу и сколько она весит, но и следят, не погибла ли она. Если погибла, участник снимается с соревнования, – рассказала Наталья.

По её словам, спортсмены используют очень тонкие крючки и специальные приспособления, чтобы быстро снять рыбу с крючка, практически не травмировав.

Во время международных турниров Наталья всегда находит время для того, чтобы познакомиться с архитектурой страны, в которую она приехала. Она отмечает, что и сам по себе рыболовный спорт замечательно помогает ей в профессии архитектора и дизайнера. Вдохновляет, даёт свежую струю, наталкивает на идеи использования природных мотивов в интерьере.

Эта щука – не самый большой трофей Алексея Шанина

Больше фото – на oblgazeta.ru

Секреты чемпиона

Елена АБРАМОВА

В Екатеринбурге прошёл семинар мастера спорта международного класса по спортивному рыболовству, девятикратного чемпиона мира Алексея ШАНИНА.

Алексей первым из россиян завоевал титул чемпиона мира в этом виде спорта: в 2005 году в Португалии он лидировал в личном и командном зачётах. С тех пор в его жизни было множество турниров и наград. Радея за развитие рыболовного спорта в России, титулованный спортсмен из Краснодарского края активно делится своим опытом с коллегами из других регионов.

– Я провожу по 12–14 семинаров в год в разных городах страны. Хочу развивать правильное рыболовное мышление и бережное отношение к водным ресурсам и природе в целом, – пояснил он «ОГ».

На его бесплатные семинары приходят как опытные, так и начинающие спортсмены. Чемпион показал, какие в последнее время появились снасти, виды приманок, в каких условиях их следует применять. Ответил на многочисленные вопросы местных спортсменов.

– Отличаются ли чемпионды уральские рыболовы от коллег из других регионов?

– В Свердловской области очень сильная Федерация рыболовного спорта. Я вижу, что здесь стремятся заинтересовать как можно больше молодых ребят, которые способны отстаивать честь региона на российских соревнованиях, а в перспективе выходить на международный уровень.

– Ваша любимая рыба?

– Я бы выбрал в гастрономическом смысле. Никогда не смог бы съесть тайменя: мне кажется, у него есть душа. Чаще действую по принципу «поймал – отпусти». К столу беру лишь ту рыбу, которой в водоёмах много, например, судака.

– Откройте главный секрет успешной рыбалки?

– Важно почувствовать настроение той или иной рыбы, понять специфику рыбалки в конкретных условиях. Научиться этому можно только в результате большой практики, методом проб и ошибок. И это – процесс бесконечный. Всей жизни не хватит, чтобы до конца понять сущность рыбы.

ОХОТНИЧЬИ БАЙКИ

Ай да Куцый!

Джемаль КОРОСТЕЛЁВ, г. Заречный.

На день рождения друзья подарили мне щенка породы курчаар. Был он чистоплотным, сам просился на улицу и, главное, не линял, чем была несказанно довольна жена. Дети с удовольствием играли со щенком и кличку ему придумали – Куцый. Через год жена предложила взять его на открытие охоты – на утку.

Год был многоводным. Воды в озере – по пояс, в болотниках дальше пяти метров от берега не отойдёшь: камыши – по уши. Утки много, на вечерней зорьке пальба стояла, как во время артодготовки. Утром утки были, однако, мало. Как только рассвело, все потянулось к машинам.

– Толку от этой охоты, – пожаловался один, – пять уток сбил и ни одной в этих камышах не нашёл. Патроны только переводим.

– Я подчитал, – сказал второй, у которого порвался сапог и в озере он зайти не мог. – В пределах видимости штук сто было сбито, а много ли вынесли?

– Пора, наверное, говорить, не сколько взяли, а сколько вынесли, – говорит третий.

– Слушай, – это уже ко мне, – может, твой Куцый поможет? Я взял пустой рюкзац, кликнул собаку и пошёл по берегу. Вскоре Куцый нырнул в камыши, раздалось хлопанье крыльев, и собака выскочила с уткой в зубах. Нашла подранка. И пошла. Куцый шнырял по камышам, вытаскивая утку одну за другой. Частью подранков, но в основном битую. К машинам я вернулся через час с полным рюкзаком.

Сорок штук, в основном кракухи. Хватило всем.

Как я от медведя удирал

Владимир ФЕДЯНИН, г. Екатеринбург.

– Собрался мы как-то с другом, бывалым охотником, поохотиться на медведя в тайгу. Взяли оружие, патроны, пару бутылку водки, компас, палатку на двоих, запасные байковые брюканы, котелок, купили на вокзале билеты на поезд до Полупночного.

Едем в купе, любуемся природой из окна вагона, настроение хорошее! Вышли на дальней станции после Ивделя и пошли в лес.

Друг увидел малинник, говорит: «Медведи любят малину, здесь его и будем стеречь». Я зарядил ружьё, ждём медведя. Не прошло и пяти минут, как кусты малины зашевелились. Друг говорит: «Стреляй в кусты первым, как только он высочит, я его вторым номером уложу».

Недолго думая, я выстрелил. Выскакивает разъярённый медведь, с рёвом и оскаленной пастью кидается на нас! У друга, слышу, осечка, он бросает ружьё и наутёк. Медведь выхватывает у меня ружьё... Я уже не помню, как залез на ближайшее дерево. Медведь трясёт это дерево, ходит вокруг него и рычит! Сажу на дерево, сердце в пятки ушло, мысли плохие в голову лезут. Смотрю, вокруг успокоился, ушёл в малинник. Я же тихонечко-тихоночко с дерева слез... Он выскакивает из малинника и на меня кинулся, я – бежать...

Слышу за спиной его сопение, вот-вот схватит! Весь в холодном поту, трясёт от страха и вдрюг... просыпаюсь – а это жена рядом храпит. Более явственного сна я в жизни не видел, а если вдуматься – ведь чушь полная!

Подготовил Станислав БОГОМОЛОВ